

PHILOSOPHICAL SCIENCES

УДК 101:330.101(575.2) (04)

THE UNITY OF THREE DIMENSIONS OF HISTORICAL TIME

Kozubaev O.,

*Doctor of philosophical science, professor
National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic
Institute of Philosophy named after A. Altmyshbaev
Bishkek, Chui Avenue, 265a*

Bekboev A.,

*Doctor of philosophical science, professor
National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic
Institute of Philosophy named after A. Altmyshbaev
Bishkek, Chui Avenue, 265a*

Karabukaev K.

*Doctor of Philosophy Sciences
National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic
Institute of Philosophy named after A. Altmyshbaev
Bishkek, Chui Avenue, 265a*

ЕДИНСТВО ТРЕХ ИЗМЕРЕНИЙ ИСТОРИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ

Козубаев О.

*доктор философских наук, профессор
Национальная академия наук Кыргызской Республики
Институт философии им. А.А. Алтмышбаева
г. Бишкек, проспект Чуй, 265 А*

Бекбоев А.

*доктор философских наук, профессор
Национальная академия наук Кыргызской Республики
Институт философии им. А.А. Алтмышбаева
г. Бишкек, проспект Чуй, 265 А*

Карабукаев К.

*доктор философских наук
Национальная академия наук Кыргызской Республики
Институт философии им. А.А. Алтмышбаева
г. Бишкек, проспект Чуй, 265 А
<https://doi.org/10.5281/zenodo.10815295>*

Abstract

Time is one of the key components of the worldview coordinate system. In this sense, it can also be defined as the magnitude and measure of socio-historical existence. The value of studying the time paradigm in terms of the dialectic of three layers of historical reality: past, present and future lies in identifying the historically original features of the existence in time not only of an individual but also of entire nations. At the same time, it is advisable to consider these concepts taking into account the unity of the moments of stability and variability of the process of time dynamics. It is thanks to the unity of these two components of development that it is possible to fully analyze the relationship between the three dimensions of time, both in the structural-functional and in the historical-cognitive aspects. Studying the problem in this way makes it possible to most clearly identify the features of changes in human history in a given period of time.

Аннотация

Время является одной из ключевой составляющей мировоззренческой системы координат. В этом смысле оно может быть определено также как величина и мера социально-исторического бытия. Ценность изучения временной парадигмы в плане диалектики трех пластов исторической реальности: прошлое, настоящее и будущее заключается в выявлении исторически самобытных особенностей экзистенции во времени не только отдельного индивида но и целых народов. При этом целесообразно рассматривать эти понятия с учетом единства моментов устойчивости и изменчивости процесса динамики времени. Именно благодаря единству этих двух составляющих развития можно наиболее полноценно проанализировать взаимосвязь трех измерений времени как в структурно-функциональном, так и в историко-познавательном аспектах. Исследование проблемы в таком плане позволяет наиболее рельефно выявить особенностей изменения истории человечества в том или ином отрезке времени.

Keywords: time, past, present, future, continuity, history, society, social unity, regularity, ontology, process, being.

Ключевые слова: время, прошлое, настоящее, будущее, преемственность, история, общество, социальное единство, закономерность, онтология, процесс, бытие.

Сегодня мы часто говорим, что современные процессы истории невероятно скоротечны и всегда на фокусе философского познания. Но что такое современность? По настоящему ответить на данный вопрос можно только в контексте вопроса что такое время? Время является, на самом деле, одной из существенных форм всего происходящего в этом мире изначально. Аксиоматично, что все совершается во времени и по его законам. Есть устойчивое предположение о том, что время есть первичная структура мироздания, свойства которого отразились на всех других формах бытия: на свойствах пространства, на свойствах истории и ее эволюции.

Все суждения о современности могут выглядеть неполноценно покуда не будут выработаны теоретически обоснованные положения о том, как соотносятся прошлое, настоящее и будущее – эти три измерения и горизонты времени – в онтологическом смысле. Как идет движение самого времени от прошлого к настоящему и будущему, также наоборот, от будущего к настоящему и прошлому, или из настоящего как истока бытия в две стороны? Таких любопытных и казуальных для философской науки вопросов немало. История как закономерный результат деятельности человека имеет естественную логику развития. По-простому говоря, она есть единство прошлого и настоящего и будущего. Настоящее есть, как бы, связующее звено между прошлым и будущим. Настоящее есть продукт прошлого, но в то же время в нем одновременно содержатся зачатки будущего. Как отмечает А. Уайтхед «Отбросьте будущее – настоящее опустошится и разрушится» [1, 593]. Но если отбросить прошлое и настоящего не станет. Отсюда следует, что нет настоящего без прошлого, а будущего без настоящего. «Будущее имманентно присутствует в настоящем благодаря тому, что настоящее в своей сущности содержит взаимосвязь с будущим. Будущее существует в настоящем и это – общий факт, характеризующий природу вещей» [1, 596].

Изучение прошлого, интерес к истории всегда были свойственны человечеству. К истории люди обращаются не от простого любопытства, а в силу необходимости лучше познать современность, которая является результатом длительного исторического развития, воплощением преемственности исторического процесса. Поэтому соотношение истории и современности, преемственность исторического развития в целом – одна из универсальных проблем методологии философского познания. Знание истории – ключ к уяснению закономерностей социального прогресса. Не нужно, очевидно, доказывать, что знание истории важно всегда и для всех. История не доктрина, а движение, процесс. Категории «история» и «современность» раскрываются через понятия «прошлое» и «настоящее». В этой связи необходимо уточнить их

содержание. В философской литературе отмечалась целесообразность толкования таких понятий, как «историческое прошлое» и «историческое настоящее». Эта мысль, в частности, была подчеркнута японским ученым Янагида Кэндзюро, автором книги «Философия истории». Касаясь соотношения прошлого и настоящего, он писал: «Настоящее время – это такое время, которое ретроспективно рассматривает прошлое и является созерцательно познаваемым настоящим. Но подобное умоизобразительное настоящее не есть подлинно конкретное и живое историческое настоящее, а представляет скорее абстрактную односторонность. Живое историческое настоящее время должно быть творящим историю практическим настоящим, которое исторически формируется в определенной исторической среде и в то же время само формирует историю» [2, 19]. Ход мысли автора представляется обоснованным. Дело не только в том, что исторический субъект – человечество – всегда имеет дело с настоящим временем, неразрывно связанным с прошлым. Нельзя забывать и того, что данная категория так же, как и категория «пространство», имеет фундаментальное семантическое значение для всех наук, а не только для философии. Поэтому с точки зрения выделения ее специфики будет правильным говорить об «историческом прошлом» и «историческом настоящем». При этом «прошлое» и «настоящее», видимо, необходимо рассматривать как в отношении к атрибуту реальности существования, так и в плане раскрытия их взаимосвязи предшествования и последовательности, то есть преемственности. Такой подход позволяет в определенном аспекте интерпретировать, что «настоящее» – это существующий этап социального процесса, а «прошлое» – этап, предшествовавший настоящему. Такая трактовка, разумеется, еще не раскрывает диалектики взаимосвязи прошлого и настоящего. Она имеет лишь определенное значение только для уяснения содержания категорий «история» и «современность». История и современность выступают как соотносительные, взаимообусловленные категории, отражающие направленность и в известной степени содержание социального прогресса.

История человечества представляет собой единый закономерный процесс, в котором общесоциальное выступает в разнообразии историко-типологических, конкретно-исторических модификаций – сменяющих друг друга человеческих поколений, исторических эпох. Совершающаяся смена исторических отрезков времени и их развитие наглядно показывают общее и особенное в истории, раскрывают единство человеческого бытия, выделяя в то же время место каждой из них в едином всемирно-историческом процессе. Единство человеческой истории находит свое глубокое выра-

жение в преемственности исторических эпох. Историческая преемственность - специфическая естественносоциальная форма транзита и усвоения опыта, которая обеспечивает каждому новому поколению людей возможность применять достижения предшествующих поколений в совершенствовании общественной жизни. Социальному миру свойственна прогрессивно-функциональная преемственность поколений - каждое новое поколение людей начинает свою жизнедеятельность не с того, с чего начинало предшествующее поколение, а с того, чем оно финишировало.

Преемственность как универсальная закономерность, действующая в измерениях исторического времени, прошлого-настоящего-будущего, с особенной силой раскрывается в соотношении прошлого и настоящего. Она наглядно показывает неразрывность и целостность социальной истории, новая страница которой есть наша современная действительность, ибо то, что происходит перед нашими глазами, есть тоже история. Современность есть нечто иное, как развивающаяся историческая действительность. Здесь речь идет о генетической, а не структурно-функциональной неразрывности и современности. В своих структурно-функциональных характеристиках исторические эпохи всегда отличаются друг от друга, иногда даже представляя противоположности. Как сказано в начале статьи в каждую современную историческую эпоху в тесном переплетении существуют и функционируют прошлое и будущее. Пережитки прошлого и элементы будущего в иные эпохи занимают столь значительное место в обществе, что трудно бывает определить типологическую особенность исторической эпохи. Следовательно, историческая преемственность - сложный, отличающийся разносторонностью и противоречивостью процесс. Если рассматривать историческую преемственность на уровне высшей абстракции в глобальном плане и в общеисторическом контексте, то становится несомненным важное значение ее как фактора социального прогресса. Но преемственность в истории не означает восприятия и прямого продолжения всего приобретенного в прошлом. Отрицание устаревших форм существования - закономерность поступательного социального движения. «Для каждого вида предметов, как и для каждого вида представлений и понятий, - писал Ф. Энгельс, - существует свой особый вид отрицания, такого отрицания, что при этом получается развитие» [3, 146]. Преемственность представляет собой избирательный процесс отрицания и освоения прежних форм. Мерой же оценки прошлого и избирательного подхода к нему служит современность с ее историческими интересами и задачами. В ходе социального движения отрицается все отжившее и осваивается все, что соответствует характеру нового общественного строя, его историческим интересам и назначению. В этом и состоит прогрессивная роль преемственности в человеческой истории.

Утверждение о том, что минувшее утрачивает свое существование, нуждается в серьезных уточ-

нениях, ибо прошлое продолжает жить в современности, а не исчезает бесследно. Оно живет в социально-культурной практике, в сознании людей, произведениях искусства, традициях и т.д. Для более строгого решения вопроса следует различать понятия «бытие» и «существование». Бытие - наиболее широкое понятие, охватывающее и прошлое, и настоящее, и будущее в единстве. Существование - это актуальное бытие, современность, опосредованная прошлым. К ней применимы слова Гегеля, которыми он характеризует наличное бытие: «Его опосредствование, становление находится позади него; это опосредствование сняло себя и наличное бытие предстает, поэтому как некое первое, из которого исходят» [4, 170]. Прошлое в целом лишено актуального бытия, ибо оно присутствует в настоящем в трансформированном, «снятом» виде и в этом смысле является относительным небытием. Прошлое как целостное образование, как система доходит до современности, необходимо подвергаясь изменениям.

В историко-философском познавательном процессе происходит не просто одностороннее влияние прошлого на настоящее, но и активное обратное воздействие. Современные философские знания, являющиеся закономерным результатом развития уже накопленных знаний, способны оказать существенное влияние на них - подтвердить или отменить прежние философские представления, концепции, развить существующие интерпретации или дать им новые объяснения, иную оценку. Следовательно, соотношение истории и современности как отношение их взаимодействия (то есть влияния прошлого на настоящее и настоящего на прошлое) в строгом смысле, свойственно только философско-познавательному процессу. Но необходимо помнить, что такое гносеологическое соотношение истории и современности объясняется характером причинно-следственной связи прошлого и настоящего в объективной истории. Особенность здесь состоит в том, что исторические причины обуславливают следствия по-разному. В одном случае, за причиной более или менее быстро следует прямое и вполне законченное следствие. В результате история представляет завершённый процесс, который может быть объяснен и оценен тоже в свое время, то есть сам по себе, не нуждается в длительных временных дистанциях рассмотрения. В другом случае, причина оказывает свое воздействие в полной мере не сразу, а постепенно и через ряд опосредствующих звеньев. При этом возникают процессы, которые до поры до времени остаются незавершёнными. В ходе завершения процессов обнаруживаются их новые последствия, анализ которых позволяет судить также более полно и глубоко об их причинах. Так возникает возможность и в то же время необходимость пересмотреть, обогатить прежние представления и знания об историко-философском прошлом. «Последовательно оглядываясь, - писал А. И. Герцен, - мы смотрим на прошедшее всякий раз иначе, всякий раз разглядываем

в нем новую сторону, всякий раз прибавляем к уразумению его весь опыт пройденного нами пути» [5, 24].

Верная интерпретация историко-философского познания прошлого, которое выходит за временные рамки жизни одного поколения невозможна без раскрытия связи между поколениями – прошлым и современным. Следовательно, необходимо выяснить способ связи современного общественного сознания с прошлым. Прошлое так и осталось бы непознаваемым для современного субъекта, если бы оно никак не было связано с современностью не только в процессе познания, но и в самой объективной реальности. Данная связь устанавливается в процессе материально-практической деятельности, детерминирующей все иные виды деятельности, в том числе и в духовной сфере. Материально-практическая деятельность, составляя основу прошлого и настоящего, тем самым определяет связь поколений в области духовной культуры. Недооценка роли значения материально-практической деятельности может приводить к одностороннему пониманию прошлого только как духовного усвоения некоторой совокупности знаний. Бесспорно, что духовное «общение» современности с прошлым играет важную роль в сохранении опыта прошлого. Приобщение к историко-философским знаниям памятников духовной и материальной культуры имеет значительное познавательное значение для современного субъекта. Однако важно еще раз отметить, что основу познания прошлого, как познания вообще составляет материальная практика. В силу этого, с общеполитической точки зрения ограничение отношений прошлого и современности лишь только познавательной стороной не позволяет поставить вопрос об объективных механизмах связи прошлого и настоящего. В этом и само познание становится умоизмерительным по сво-

ему существу, теряя какие-либо твердые основания, что и дает повод для околофилософских рассуждений.

Таким образом, диалектическая связь прошлого и настоящего, выступая в качестве как материальных, так и духовных отношений, обеспечивает использование всего исторического наследия в процессе материально-духовной деятельности. Отсюда ясно, что отношения преемственности составляют основу механизма социально-культурной наследственности, которая проявляется по линии овладения опытом прошлых поколений. Каждое новое поколение застает определенные социально-культурные отношения. Творческое овладение ими выступает важным условием деятельности новых поколений. Следует отметить, что в данной статье сущность понятия исторического времени рассмотрена как дифференцированная онтологическая структура, которая складывается путем диалектического взаимодействия своих вышеобозначенных трех измерений. При этом онтологические категории как бытие, сущность, явление, единичность, всеобщность и т.д. соотносятся коррелятивно исторической триаде времени – прошлому, настоящему и будущему.

Список литературы:

1. Уайтхед А. Н. Избранные работы по философии – М.: Прогресс, 1990. - 718 с.
2. Кендзуро Янагида. Философия истории. – М.: Прогресс, 1969. - 240 с.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – М., Мысль, 1961. Т.20. - 858 с.
4. Гегель. Сочинения. – М., Мысль, 1935. Т.8. - 560 с.
5. Герцен А.И. Собр. Соч. В 30т. – М., Наука, 1954. Т.3. - 366 с.